

С ЛЮБОВЬЮ И НЕЖНОСТЬЮ

Автор книги «Вера Марецкая» Лариса Ягункова – мужественный человек. Нужно было иметь настоящую решительность и немалую волю, чтобы в наши дни взяться за перо ради создания почти биографического романа об актрисе, которая стала сегодня почти реликтом, хотя не так много времени отделяет ее от нового века. Вера Петровна Марецкая оказалась забытой не потому, что театральные создания актера эфемерны и уходят, когда спектакль снимают с репертуара. Марецкая ведь много снималась. Имя ее сегодня отступило в прошлое оттого, что не востребованы фильмы с ее участием, прославлявшие строителей нового мира, тех, кто «был ничем» и стал «всем». Для новых поколений ровно ничего не скажет название картины «Член правительства», а главная роль в нем оказалась для Марецкой во многом судьбоносной, если иметь в виду отношение к ней власти преемственных, приветствовавших в облике актрисы простую крестьянку, которая, как указал Ильич (правда, кухарка), могла бы руководить не только колхозом, но и всем государством строителей социализма.

Да что молодые! Помнится, уже и мы на вгиковских просмотрах по истории кино уходили с таких картин, как «Великий гражданин», не в силах выдержать авторских манипуляций с историей нашего государства. Между тем и «Член правительства», и «Великий гражданин» были сделаны на настоящем профессиональном уровне, которого сейчас так не хватает. Особенно если вспомнить артистов, умевших уходить от официозной патоки, придумывать какие-то точные детали, оставаться живыми на экране и тогда, когда впрору было изображать памятник своему герою. Особенно искусной была в этом плане Вера Марецкая, способная отбросить котурны, патетику, уйти в характерность, придать теплую земную убедительность облику самой что ни на есть ответственной руководительницы, приближая ее к людям. Зрителям верилось, что, возможно, на самом деле есть вот такие славные, энергичные женщины, которые и добра другим хотят, и заступиться за них смогут...

Марецкая на сцене и в кино играла много ролей комедийных. Играла их блис-

тательно, от легкого водевиля до беспощадной сатиры. Даже в самых отпетых фарсовых персонажах она находила какую-то щемящую ноту боли, заставляя несколько иначе увидеть этих глупых, маленьких, алчных мещанок, по-своему обездоленных жизнью.

Обо всем этом и о многом другом на пути талантливой актрисы напомнила Лариса Ягункова. По возрасту автор не может реально знать атмосферу той театральной Москвы, когда начинала свой путь актриса. Это 20-е и 30-е годы, время созидателей, время, ломавшее судьбы этих созидателей, убивавшее их. Убивавшее не только людей, но и целые театры, как бы расстреливая их вместе с теми, кто их изваял. Ягункова от этого не уходит, связывая актерскую историю Веры Марецкой, этапы ее биографии с общим процессом. Она плотно вписывает свою героиню в исторический, социальный, культурный контекст, подробно описывая начало пути «Верочки» – маленькой, плотной, похожей на гриб-боровик московской девчонки, ставшей ученицей Евгения Вахтангова, чья школа дала Марецкой основу для ее гротесковых фигур, приучила к празднощитной комедийности и вместе с тем умению быть самой собой; позже – ученицы Юрия Завадского, одного из главных людей ее судьбы. Ее Режиссера – на все оставшиеся годы. Мужа. Отца ее сына. В какой-то степени Пигмалиона, изваявшего свою актрису, гордость сцены, которой он посвятил себя до конца дней.

Так же пристально, подробно пишет Ягункова и о кинематографе Марецкой. Сложилось так, что Вера Марецкая прошла едва ли не все этапы отечественного кино, вплоть до 70-х годов. Она снималась в картинах, имевших серьезный резонанс в искусстве и у зрителей; вливавших на последующий кинопоцесс. Поначалу немое кино было для молодой актрисы предметом как бы второплановым, скорее – житейским подспорьем, в котором она нуждалась. Обожаемым оставался театр. Но она сразу попала в руки кинематров, вовремя понявших, как необходима кинематографу эта одаренная артистка с ее «лица необщим выраженьем». В кино Веру Марецкую вводили Яков

Протазанов («Закройщик из Торжка»), Борис Барнет («Дом на Трубной»), Лев Кулешов («Два-Будди-два»), Александр Столпер («Четыре визита Сэмюэля Вульфа»). Книга-роман позволяет понять, почему именно Вера Марецкая неизменно была нужна кинематографу на протяжении многих десятилетий. Лучшие из ее ранних немых фильмов иногда показывают по телевидению, и всем своим текстом Лариса Ягункова словно предлагает еще раз посмотреть их, взглянуться в лица Марецкой, Жарова, Ильинского, Кторовы, Крючкова, дающих уроки мастерства. В некоторых картинах, особенно первых на ее пути, Марецкая как бы аккомпанирует более известным коллегам, но никогда не остается в тени, она утверждает право жизни на съемочной площадке и перспективу для себя.

«Она защищает Родину»

Ягункова стремится соединить судьбу актрисы с общей ситуацией. Быть может, она излишне восторженно пишет о культурной советской картине «Член правительства». Для нас годы коллективизации уже предстали в их истинном трагическом свете, что весьма отличается от того, что предложили в этой ленте сценарист Катерина Виноградская и режиссеры Александр Зархи и Иосиф Хейфиц. Думаю, что отчасти это связано с пиететом, с которым Лариса Ягункова спустя годы продолжает относиться к своему вгиковскому педагогу Катерине Виноградской, к стати, подруге Веры Марецкой. Но главная всему причина – влюбленность автора в героиню ее книги. Кто-то, быть может, обронит, что такая позиция мешает трезвой оценке сделанного тем, о ком ты пишешь, не давая оставить-

ся объективным, высказывать сомнения, упреки. Но любовь позволяет увидеть то, мимо чего порой проходят другие – равнодушные.

Один из интереснейших фрагментов книги – тот, где Ягункова пишет о постановке Юрием Завадским чеховской «Чайки» в 1945 году. Марецкая играла Машу. Об этой постановке известно немного; если ее и вспоминают, то в связи с актрисой Валентиной Караваевой, сыгравшей Нину и уехавшей в Англию буквально через несколько спектаклей. Караваеву тогда сравнивали с Верой Комиссаржевской, а постановку ругали, в том числе всех остальных исполнителей. Тем выше можно оценить написанное Ягунковой, которая как бы прочерчивает будущее актрисы, в какой-то мере сформировавшееся ее первой встречей с Чеховым.

Не оставлена вне поля зрения, кажется, ни одна работа Марецкой. Ягункова позволяет себе полемику с Завадским, видевшим в Марецкой только характерную актрису и не дававшим ей больших драматических классических ролей. Разве что случались вводы, как в «Маскараде», где актриса так и не нашла себя. Кто прав в этом споре автора и режиссера? Ответить трудно, но любопытно возникающее двухголосье. И трогательно желанное Ягунковой отстоять Марецкую.

Лариса Ягункова писала свою книгу долго и увлеченно. Но еще больше искала возможность напечатать ее. Для этого понадобилось 10 лет и часть средств самого автора. В разных издательствах одними и теми же словами объясняли отказ: книгу о Vere Марецкой невозможно продать. Понятно, что куда прибыльнее и легче выпускать в свет пошлые откровения Татьяны Егоровой, продающей имя любимого человека. Заговорив об этом, вовсе не рассчитываю, что ситуация как-то изменится. Скорее, надеюсь еще раз выказать уважение к коллеге Ягунковой, которую вела любовь к театру, кино, к актрисе, ставшей частью нашей истории, хотя того люди или нет. Для Ларисы Ягунковой рейтинг ее героев не нуждается в денежном выражении. У нее другие критерии во взаимоотношениях со своим трудом, когда подлинной ценностью становится искренняя и нежная любовь к тому, о ком она пишет.

Эльга ЛЫНДИНА

Марецкая Вера
Егоровой

26.11.02